

Перед тем как автобус снова начал движение, он быстро вернулся на свое место и ухватился за бортики, как будто на кону стояла его жизнь.

МакГонагалл смотрела на него, забавляясь его выходкой, и просто сидела молча, ожидая, когда придет их остановка. Она снова посмотрела на него, думая о том, как много вопросов он задавал ей до того, как они сели в автобус. В Хогвартсе она могла представить, как он задает десятки вопросов во время занятий. Она улыбнулась, представив себе выражение лица Северуса, если кто-то осмелится задать ему какой-нибудь вопрос.

"Что смешного, профессор?" спросил Гарри.

"Гарри, почему бы тебе не помолчать, пока мы не приедем, ты сейчас выглядишь совсем зеленым". Она устала от его постоянных расспросов и не могла поверить, что он все еще может задавать вопросы, когда выглядит так, будто его вот-вот стошнит в любую секунду.

Примерно через пять минут автобус остановился рядом с улицей в небольшом переулке, который удручающе напоминал Тисовую улицу, только был немного более ветхим.

Гарри сорвался с места и быстро выбежал из автобуса, явно не желая оставаться внутри больше ни минуты.

Автобус с грохотом исчез, и Гарри посмотрел на профессора: "Надеюсь, нам больше не придется пользоваться этим автобусом", - кисло сказал он.

МакГонагалл бросила на него строгий взгляд, ясно говоривший, что не надо так говорить, молодой человек, и вышла из переулка в сторону дома с номером 10 на входной двери.

Гарри быстро последовал за ней, пока она добиралась до входной двери.

ДИНГ-ДОНГ.

Изнутри раздался крик, и дверь открылась, явив высокого мужчину со светлыми волосами.

"Вы мистер Остин?" - спросила профессор МакГонагалл.

"Верно", - ответил он, затягиваясь сигаретой.

"Я профессор МакГонагалл, и я пришла к мисс Лилиан Мэри Остин", - сказала она, сузив глаза от дыма, поднимающегося от кончика сигареты.

"О, входите, вы, должно быть, учительница из этой магической школы. А кто этот молодой

человек за вашей спиной?"

"Это Гарри Поттер, и он собирается сопровождать меня вместе с вашей дочерью, чтобы сделать покупки", - сказала она.

"Ну что ж, привет, Лилиан!" - крикнул он, - "Учитель из школы волшебства здесь!"

"Иду, иду, папа!" - раздался голос девочки с верхней площадки лестницы, и она спустилась к ним навстречу. Она была ростом примерно с Гарри, у нее были светлые веснушки на узком носу и черные, как солома, волосы, спадающие до половины спины. В некоторых местах волосы имели рыжеватые прожилки, которые казались искусственными. У нее были голубые глаза, а одета она была в кремовые брюки цвета хаки и черно-желтую футболку без рукавов.

Одежда казалась немного свободной на ее стройной фигуре, и Гарри с интересом наблюдал за ней.

"Здравствуйте", - приветливо сказала она профессору, протягивая руку, - "Вы, должно быть, профессор МакГонагалл, приятно познакомиться".

"Мне тоже приятно познакомиться с вами, мисс Остин, у вас, безусловно, лучшие манеры, чем у этого молодого человека рядом со мной", - сказала она, пожимая руку девушки, и посмотрела на Гарри.

"У меня отличные манеры, хочу вас уверить!" - раздраженно ответил Гарри. Внутри он проклинал себя за то, что вел себя как идиот. Но сегодня это не имело значения. Сегодня все было по-другому. Он мог вести себя как самый большой идиот на планете, и ему было бы все равно.

МакГонагалл лишь усмехнулась и, повернувшись к мистеру Остину, сказала: "Что ж, сэр, я заберу этих двоих с собой. Нам лучше уйти сейчас, иначе мы не успеем вернуться до наступления ночи. Я уверена, что вы прочитали все правила и инструкции на пергаменте внутри школьного письма".

"Да, мэм", - ответил мистер Остин, глубоко затягиваясь сигаретой и небрежно роняя пепел на пол. "Ну, куколка, увидимся позже, веселись и не беспокой профессора".

"Да, пап", - сказала она, закатив глаза, - "Пока, увидимся вечером".

С этими словами все трое вышли из дома и направились в сторону аллеи, где остановился рыцарский автобус.

"Почему ты не объяснила ему все так же, как моим тете и дяде? спросил Гарри.

"Потому что твои тетя и дядя - паршивые и отвратительные люди, и они мне не нравятся", - прозвучало в ответ.

"Ах да, они мне тоже не нравятся", - сказал он.

Профессор МакГонагалл запустила руку в мантию и достала палочку и маленькую чашку. "Мы же не поедем снова на этом чертовом фиолетовом автобусе?" простонал Гарри.

"Нет, мы поедем на Портале, и следите за своим языком, мистер Поттер", - сказала она.

"Что за Портал и что за автобус?" спросила Лилиан, прежде чем Гарри успел спросить. Он испуганно посмотрел на нее, явно забыв, что у них теперь есть еще одна спутница.

"Да, что такое Портал?" спросил Гарри у сурового профессора, забыв про автобус.

МакГонагалл только громко вздохнула и пробормотала: "Я становлюсь слишком старой для этого, надо попросить Северуса или Хэгрида сделать эту работу".

"Ладно, вы оба, я уже устала от всех этих вопросов, и я все объясню, как только мы доберемся до Косой Переулок. А сейчас оба прикоснитесь к этому кубку и не говорите ни слова", - сказала она, протягивая им кубок.

Гарри и Лилиан прикоснулись к кубку и ждали, что произойдет. Затем МакГонагалл постучала по чашке своим кубком и досчитала до трех. На счёт "три" Гарри почувствовал резкое нажатие ниже пупка, и его мир растворился в разноцветном бурлящем вихре.

Через несколько секунд, когда Гарри и Лилиан подбрасывало и переворачивало, они упали друг на друга, полностью дезориентированные, а МакГонагалл поднялась на ноги. Они оказались возле грязного паба с вывеской "Дырявый котёл".

Лилиан все еще лежала на Гарри, пытаясь проветрить голову, когда услышала, как Гарри сказал: "Остин, или как там тебя зовут, я знаю, что я хорош собой и все такое, и тебе нравится наше положение, но я был бы очень признателен, если бы ты слезла с меня".

"Она вскрикнула, быстро вскочила на ноги и уставилась на Гарри, ее лицо пылало от смущения.

Гарри лишь ухмыльнулся и поднялся на ноги. "Эй, профессор, где мы?" - спросил он профессора МакГонагалл.

МакГонагалл нахмурилась и ответила: "Мистер Поттер, вам следует научиться контролировать свой язык. Это место - "Дырявый котёл", это паб волшебников, и он невидим для маглов".

"Что такое маглы?" - спросили оба ребенка вместе.

МакГонагалл глубоко вздохнула и успокоилась, пока не потеряла самообладание. Она посмотрела на них обоих и сказала: "Я знаю, что у вас много вопросов..."

"Вы думаете!" воскликнул Гарри, но тут же получил в ответ взгляд профессора МакГонагалл: "Вот это неприятный взгляд", - пробормотал он.

"Как я уже говорила, - сказала она, все еще глядя на Гарри, - пока меня не прервал мистер Поттер, я все вам объясню, как только мы войдем внутрь. Мистер Поттер, советую вам держать язык за зубами в течение следующих 20 минут, иначе я превращу вас в жабу до конца ваших дней".

Гарри хотел было возразить, но решил не делать этого.

"Так-то лучше", - пробормотала МакГонагалл.

Лилиан захихикала, услышав комментарий профессора. "Что ты смеешься над Веснушкой?" - огрызнулся Гарри, чувствуя себя немного подавленным.

"Как ты меня назвал?!" - спросила она, сузив глаза.

"Ничего, ничего, Остин, я просто прокомментировал эти ужасные точки на твоём лице", - легкомысленно ответил Гарри, размахивая руками в воздухе.

"Почему ты, маленький кусок дерьма, я собираюсь задушить твою чертову шею", - сердито сказала она, поднимая руки. Очевидно, ее веснушки были большой темой, и друзья дома безжалостно дразнили ее за это.

"Темперамент, темперамент, Веснушка! Мы же не хотим, чтобы добрый профессор превратил нас в жабу?" - напыщенно произнес он и уже собирался сделать еще одно замечание, когда его пререзал резкий голос профессора МакГонагалл.

"Хватит, вы оба. А теперь идите туда и не разговаривайте, пока я вам не скажу", - сказала она, теряя самообладание.

Лилиан посмотрела на Гарри, а он лишь улыбнулся и молча вошел в захудалый паб.

Как только они вошли, почти все в пабе повернулись в их сторону, и постепенно во всем пабе воцарилась тишина. Гарри чувствовал, как все взгляды в зале устремлены на его шрам, и это ощущение было довольно неприятным.

"Мерлинова борода! Это же Гарри Поттер!" - воскликнула женщина, сидевшая ближе всех к тому месту, где стояли трое. Все зашумели, люди стали подходить к ним, обнимать и трясти руки Гарри. "Я так горжусь мистером Поттером, так горжусь", - сказал один из них. "Такая честь!" - сказал другой, качая головой; еще один плакал и энергично тряс его руку, а другой крепко обнимал его сзади.

Гарри, в свою очередь, был совершенно обескуражен реакцией всех на него и не знал, как реагировать. Но его спасло то, что профессор МакГонагалл воскликнула: "Всё, хватит, мистер Поттер с удовольствием поговорил бы с вами, но у нас мало времени". Она огляделась в поисках бармена и попросила у него отдельную комнату. "Сейчас, профессор МакГонагалл, все, что угодно, для мальчика, который жил", - сказал бармен Том и провел их в комнату в другом конце бара.

Когда Том ушел, Гарри посмотрел на профессора МакГонагалл и громко сказал: "Что это было за чертовщина!"

"Язык, мистер Поттер, и о чем вы говорите?" - спросила профессор.

"Что значит, о чем я говорю? Я имею в виду все, что там было! Объятия, слезы и все поздравления! Что это было и почему только я, а не она! Она ведь тоже новенькая?" - спросил он, все еще шокированный.

"То есть ты не знаешь?!" - сказала она, глядя на него широко раскрытыми глазами.

"Что не знаешь?"

"Они не сказали тебе!"

"Скажи мне что! Слушай, ты мне ничего не объясняешь, так что объясни мне, пожалуйста, что происходит", - крикнул Гарри.

"Ты ведь не знаешь, откуда у тебя этот шрам?" - наконец спросила она, поняв, что происходит.

"Что значит, как у меня появился шрам? Я получил его в автокатастрофе, когда погибли мои родители".

"ЧТО!" - вскрикнула она.

"Ты хочешь сказать, что я получил его не так?"

"Нет, - пролепетала она, - то есть как? Ты не знаешь о своих родителях!"

"О чем ты говоришь, леди?" - прорычал он, теряя самообладание.

Лилиан тем временем просто смотрела на них обоих, недоумевая, к чему все это.

МакГонагалл наконец взяла себя в руки и вернулась к своей строгой профессорской манере. Она жестом указала на стулья и велела им обоим сесть, бормоча что-то о глупых маглах и идиотах директорах.

Она сделала глубокий вдох, а затем начала: "Много лет назад был очень злой волшебник, который хотел захватить контроль над миром волшебников. Он начал убивать всех, кто стоял на его пути, и собрал множество фанатичных последователей".

Она сделала еще один глубокий вдох и продолжила: "Так или иначе, он хотел избавиться от всех людей, у которых не было волшебной семьи... таких, как вы, мисс Остин", - сказала она, кивнув в ее сторону. "Это были очень мрачные времена. Никто не был в безопасности, и люди умирали повсюду".

"Однажды ночью он пришел в твой дом, Гарри, он убил твоих мать и отца, а потом пришел убить тебя. Но он не смог, он пытался убить тебя, но не смог. Каким-то образом его силы оборвались, и он исчез. Кто-то говорит, что он мертв, кто-то - что он слишком слаб и бессилён, но все еще жив. Никто не знает, что произошло той ночью и откуда у тебя этот шрам. Вот почему все хотят встретиться с тобой и пожать тебе руку. Вот почему ты знаменит в мире волшебников, Гарри".

После этих слов у него в голове зашевелилось что-то болезненное. Он вспомнил зелёный свет, вспомнил крики женщины, а потом вспомнил слова, которые произнёс змееподобный человек с красными глазами. "Авада Кедавра", - прошептал он.

"Что это было, Поттер?" - спросила профессор, ее глаза расширились.

"Авада Кедавра", - вот что он сказал, прежде чем направить на меня свою палочку. Сразу после того, как он убил мою... мою мать", - сказал он, с ужасом осознав, что кричащая женщина с рыжими волосами была его матерью.

На некоторое время воцарилась полная тишина, которую нарушила Лилиан. "Профессор, как его звали? Человек, который убил родителей Гарри?" - робко спросила она.

"Мы не называем его имени, но если хотите знать, это был Волан-де-Морт", - с содроганием ответила она.

"Волан-де-Морт?" - спросил Гарри, - "Это его имя?"

"Да, но все зовут его Сами Знаете Кто или Тот, Кого Нельзя Называть", - сказала профессор

МакГонагалл.

"Как звали моих родителей, профессор?" спросил Гарри.

"Вы не знаете!" спросила МакГонагалл, не веря своим глазам.

"Они никогда мне ничего не говорили", - с горечью сказал он, - "Для них я был уродом природы и заслуживал того, чтобы меня скормили собакам".

"Ужасные эти маглы, худшие из них", - сказала она, с грустью глядя на него.

"Маглы?" - спросила Лилиан, - "Кто они?"

"Немагические люди, такие как ваш отец и другие, которые не умеют колдовать", - сказала МакГонагалл.

"Расскажите мне о них, профессор, о моих родителях", - попросил ее Гарри. МакГонагалл издала небольшой смешок и сказала: "Ну, ваш отец, Джеймс Поттер, был весьма обаятельным человеком. У него был огромный фан-клуб девушек, но он смотрел только на твою мать, Лили Эванс. Он постоянно разыгрывал всех, а твоя мать, напротив, была энергичной, но при этом очень способной к учебе девушкой. Одному Богу известно, как они оказались вместе, но я знаю, что они были очень сильно влюблены друг в друга. Ты очень похож на отца, но у тебя глаза матери", - сказала она.

"Лили и Джеймс", - тихо произнес Гарри, запоминая имена.

"Да, это так, - грустно ответила МакГонагалл.

Она посмотрела время на своих карманных часах и сказала: "Ну, нам пора идти, нам нужно сделать много покупок".

Она встала, все вышли, кивнув по пути Тому, и направились к двери, на которой было написано "Косой Переулок". Пройдя через дверь, они уперлись в стену.